

The background is a stylized illustration of a woman with short, wavy pink hair and dark sunglasses. She is wearing a blue top under a dark jacket and blue pants with a black belt. She has a small tattoo on her upper chest and is holding a handgun in her right hand. The scene is set in a narrow street at night, illuminated by vibrant red and blue neon lights. In the background, there are buildings, a glowing sign that says 'ARL', and other figures. White, torn-paper-like shapes are scattered around the central figure.

УБИЙСТВА в Тоне

Евгения Королева

Евгения Королёва

Убийства в топе

«Автор»

2024

Королёва Е.

Убийства в топе / Е. Королёва — «Автор», 2024

Не успела Ева Капс осознать, что она вошла в шорт-лист премии «Искусство убийства», как ее жизнь превращается в настоящий триллер. Кто-то убивает ее конкурентов, одного за другим. В любой момент очередь дойдет до нее. Кто убивает писателей-детективщиков и, главное, зачем? Победить или остаться в живых? Выяснить правду или сочинить сюжет получше? В этом стремительном коротком романе молодой писательнице придется принять много непростых решений, и делать это придется быстро.

© Королёва Е., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	7
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгения Королёва

Убийства в топе

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны, непреднамеренны и притянуты за уши, и автор будет до последнего упираться, доказывая свою невиновность.

Пролог

Комната освещалась лишь экраном ноутбука и подсвеченной клавиатурой. Она знала, что должна писать. Писать и не останавливаться. Писать, пока пальцы не сотрутся в кровь. Она села за стол, и протянула руки к компьютеру. Если она не сможет дописать сегодня новую главу, кто-то снова умрет.

Ее пальцы коснулись клавиатуры. С монитора на нее безжалостно смотрел чистый лист. Вечный кошмар писателя. Она вспомнила свой извечный способ замарать его первыми словами. Надо просто начать писать любые слова. Она попыталась напечатать слово, но клавиши вдруг стали проваливаться, они будто плавали на поверхности воды и с каждым движением пальцы проваливались сквозь них внутрь, в обжигающую холодную жижу. Словно под гипнозом она смотрела, как ее руки погружаются все глубже и глубже, и вот они там уже по самые запястья.

– Что за...

Она вздрогнула, осознав, что происходящее – ненормально. Отдернула руки, и подняла их перед собой. Темная жидкость обильно закапала на компьютер и на пол. Вскочив со стула, она увидела себя в зеркале, стоящем в углу. Ее руки были в крови. Ее белая одежда была в крови. Это сон, сказала она себе. Бессмысленный и беспощадный сон. Просто надо проснуться. Просто проснуться. Ведь глава все еще не дописана. Времени остается все меньше.

Резко открыв глаза, она стала хватать воздух ртом. Слава богу, все закончилось! Чертово наваждение растворилось...

Но реальность оказалась куда страшнее. Она была прикована наручниками к батарее, а прямо перед ней – мертвое тело в луже крови. Ее взгляд вцепился в руки мертвеца. Все пальцы были отрублены. Это случилось на самом деле. Господи, если бы это тоже был сон!

– Боже, пожалуйста, пусть все исчезнет. И тогда я никогда, клянусь, никогда больше не буду убивать людей в своих книгах!

Глава 1.

Ева снова и снова включала голосовое сообщение своего редактора. Она никак не могла поймать правильное чувство. Что именно ей следует чувствовать в такой ситуации?

«Охренеть, охренеть! Знаешь, что я только что узнала? Приготовься... Марго Даймонд мертва! Еще минус один претендент. Представляешь?!»

Радоваться? Голос у Киры был такой, будто Еве только что выдали Пулитцеровскую премию. Или даже Нобелевскую.

Ева включила голосовуху снова.

«Охренеть, охренеть! Знаешь, что я только что узнала? Приготовься... Марго Даймонд мертва! Еще минус один претендент. Представляешь?!»

Что-то не давало ей просто порадоваться. Все-таки кто-то умер. Умерла Марго, ее главная конкурентка. Та, с которой они когда-то давно очень дружили. Пока она не подрезала у Евы отличный сюжет. С тех пор Ева перестала дружить с писателями. А предательство Марго вот уже много лет висело камнем на душе. Несмотря на то, что по числу продаж Ева давно догнала соперницу, все же именно Марго считалась основоположницей особого стиля. Они когда-то придумали его вместе, во время многочасовых прогулок, которые заменяли им весь столичный досуг, потому что были бесплатными. В писательстве работало правило «кто первый, тот и папа». И ничего с этим поделать было нельзя. Так что если кто и должен был радоваться скоростижной смерти Марго, то это она, Ева. Имела полное право. Это просто справедливость. Карма, если угодно.

К тому же, если учесть, что неделю назад выбыл еще один конкурент, становится очевидно, что «Золотой револьвер» – награда литературной детективной премии «Искусство убивать» – становится все ближе и ближе к ней, Еве. Двое из пяти претендентов сошли с дистанции. И их осталось трое...

Ева нахмурилась и смахнула значок микрофона:

– А тебе не кажется это странным? Вторая смерть за две недели. Двое из пяти.

Она внезапно ощутила озноб и встала, чтобы закрыть окно. Далеко внизу куда-то бежали люди, дождь моросил уже шестой день. Холодно и серо. Ева закрыла окно как можно плотнее.

– Может, встретимся и все обсудим? – квакнуло сообщение от Киры.

– Да, ок. Где обычно, через час.

Ева бросила смартфон на огромную кровать, покрытую пушистым пледом цвета слоновой кости, и подошла к напольному зеркалу, по периметру которого мягким желтым светом горели лампочки.

На ней была пижама в темно-зеленую полоску с эмблемой «Хогвартс» на груди, ноль макияжа, копна светлых волос, не прямых и не кудрявых, скорее мятых. Прическа была такой же, как сама Ева – вечно неопределившейся.

Она вспомнила видос какого-то коуча с ютуба и приняла позу победительницы: выпрямила спину, расправила плечи, подняла подбородок, будто она обзревает Готэм, стоя на крыше небоскреба. Представила себя на сцене с «Золотым револьвером». Возможно, сама судьба вмешалась, чтобы очистить восходящей звезде путь на олимп. В конце концов, сколько можно чествовать из года в год одних и тех же? Будто кроме Марго Даймонд и Наташи Славной никто не пишет крутые детективы.

– Репетируешь? – хмыкнул Илья, неслышно появившись у нее за спиной.

Ева вздрогнула и стала смущенно поправлять волосы.

– Молодец, – продолжил он. – Давно пора перестать сомневаться в себе и заниматься самокопанием. Ты в шорт-листе, а значит, так же достойна, как и они.

Ева закатила глаза.

– Вот только не надо меня коучить, Капцов!

Он тихо засмеялся, и в его темно-синих, почти черных глазах заплясали чертики. В такие моменты она видела, как сильно он ее обожает. И не понимала, за что. Она повисла у него на плечах, потерлась щекой о черную щетину и запрыгнула на бедра. Илья с готовностью закружил ее по комнате, а потом повалил на кровать.

– Эй! Мне надо бежать, меня Кира ждет.

– О, снова твоя воображаемая подруга.

– Сколько можно, Илья! Она не воображаемая. Даже если ты ее никогда не видел.

– Планируете очередное преступление?

– Типа того. Срочное совещание.

Ева не любила посвящать мужа в подробности своей работы, лучше ему не знать, как много времени они тратят на пустую болтовню. Возможно, если бы они с Кирой не стали за эти годы так близки, работа над книгами продвигалась бы куда быстрее. Ей вообще всегда казалось, что ее писательство – ненастоящая работа. Особенно если сравнивать ее с такими профессиями, как врач, пожарный или, в случае ее мужа, полицейский. Поэтому немного стыдилась того, что не сидит за компьютером восемь часов в день и не печатает беспрестанно новые шедевры.

Ева вскочила, оставив Илью наблюдать с кровати за тем, как она копается в огромном шкафу, перебирая джинсы и кофты. Когда-нибудь она научится держать вещи в порядке. Но сейчас у нее сам черт ногу сломит. Единственной полкой с идеальным порядком была та, в которой размещался сейф. Илья хранил там табельное оружие, было неудобно заставлять его каждый день преодолевать чулочно-носочные завалы. Ей всегда были слишком чужды все эти земные вопросы типа уборки, приготовления еды или, например, оплаты всевозможных квитанций. Найдя, наконец, хоть что-то не слишком мягое, Ева переоделась, повесив пижаму прямо на зеркало. Потом посмотрела на мужа и не выдержала:

– Представляешь, умер еще один претендент на премию.

– Ты опасная женщина, Ева Капс! – заулыбался он. – Помоги мне бог, если однажды я буду стоять у тебя на пути.

Ева возмущенно зарычала и отправилась в прихожую, крикнув напоследок:

– С тобой вообще невозможно говорить серьезно!

– И что ты обо всем этом думаешь? – Ева влетела в кофейню, опоздав на десять минут, но это уже стало традицией, так что коллега не возмущалась.

– Вот так сразу? Даже чаю не попьем? – нервно хихикнула Кира, уворачиваясь от мокрого Евиного зонта, который та пыталась пристроить поблизости.

Ева опустилась на диванчик и поймала взгляд официанта, попутно разматывая шарф. Она была бледной и мокрой, несмотря на наличие зонта. Когда парень в фартуке протянул ей меню, она отрицательно помахала рукой и сразу озвучила свой заказ:

– Мне, пожалуйста, большой американо и брускетту с лососем.

Парень кивнул и ушел к азиату за другим столиком, а Кира поморщилась.

– Как ты пьешь эту гадость, да еще и без сахара. – Кира обняла ладошками свой латте.

– Просто не люблю сладкое.

Прищурившись, подруга придвинула свой штрудель к себе поближе.

– Чертовы зожники, – буркнула она и подцепила кусок пирога вместе с мороженым.

Ева улыбнулась, но тут же вернулась к повестке:

– Итак, что мы имеем? Двое из пяти мертвы. Случайность? Что ты знаешь об их смерти? Кира потерла подбородок и начала:

– Неделю назад Дэна Петрова нашли дома в постели. Предварительно передоз, точный диагноз будет позднее, после лабораторных анализов. Там была большая гулянка, ближе к утру какая-то парочка гостей пыталась потрахаться в его спальне и наткнулась на него. Откачивать было поздно.

Ева вздохнула.

– Это не выглядит так уж подозрительно. Если, конечно, не смотреть на ситуацию... по-детективски, – ввернула она несуществующее слово.

– Ага. Типичная ситуевина для тех, кто в юном возрасте дорвался до больших денег и гламурной жизни. – Кира развела руками.

Официант принес кофе и брускетту, Ева взялась за нож.

– Ему, кстати, было 27, – добавила Кира. – Ну ты знаешь, у рок-звезд есть суеверия по этому поводу.

– В общем, парень останется легендой. Ясненько. А Марго? С ней-то что стряслось?

– А вот тут уже интереснее...

– Не томи.

– Упала под поезд, в метро.

Ева вытаращила глаза:

– Сама?

Кира пожала плечами.

– А камеры? Там что-то есть?

– В открытом доступе нет инфы. Знакомых ментов у меня нет, – она постучала ногтем по чашке.

– Не смотри на меня! Я не буду втягивать в это Илью! Он и так постоянно говорит, что я специально с ним познакомилась, чтобы иметь бесплатного консультанта по полицейским протоколам и правилам.

– Ну, на нет и суда нет. Честно? Не очень-то и хотелось разбираться с этим. Не вижу смысла.

– А какая станция? – Ева будто не слышала последние слова.

– Пушкинская.

– Тверское отделение... Подумаю, как подступиться...

Кира подперла висок указательным пальцем, ее сочный рот растянулся в улыбке.

– А зачем?

– В смысле?

– Зачем тебе что-то разнюхивать? Ты хочешь это расследовать? Мы теперь не пишем детективы, а расследуем их? Ты же знаешь, что в жизни все не так интересно, как в книгах. Или ты думаешь, там какой-то интересный сюжет накопать можно?

Ева покраснела, будто ее поймали за руку. Конечно, ее всегда интересовали настоящие преступления. Проблема в том, что при ближайшем рассмотрении они оказывались недостаточно интересными, чтобы их можно было использовать в книгах. Но сейчас дело было даже не в любопытстве. Все это происходило слишком близко. Как будто реальность и вымысел стали смешиваться.

– Двое из пяти, Кира! Двое из пяти! Они реально умерли. А что, если я следующая?

Кира прыснула, похоже, ей действительно казалось все это забавным. В этот момент за соседним столиком тоже кто-то рассмеялся, а потом в дальнем конце зала какой-то подросток внезапно неприлично громко заржал. Ева зажмурилась и прикрыла уши руками. Весь этот смех был невыносим, как будто весь мир ее высмеивал. Другие посетители стали оглядываться на парня, его друзья зашикали, и тот наконец заткнулся. Все наконец заткнулись.

Открыв глаза и уши, Ева посмотрела на Киру очень серьезно и даже сурово. Та подняла ладошки вверх, как бы сдаваясь, и сделала самую серьезную мину, на которую вообще была способна.

– То есть мы исходим из того, что это – а) убийства и б) они связаны с шорт-листом премии?

– Я, я могу, конечно, ошибаться. – Голос Евы дрожал, она перешла на громкий шепот. – Но что... Ты только представь, *что* может случиться, если я не ошибаюсь? Если это действительно убийства?

Ева снова поежилась, оглянувшись вокруг. Компания подростков, среди которых был шумный парень, вела себя спокойно и непринужденно, будто ей вообще померещился этот гротескный смех. Вокруг были обычные люди, которым не то что реальные, а даже вымышленные убийства не так уж интересны. Все вокруг было таким обычным, *нормальным*. Ева почувствовала себя вдвойне оторванной от нормальных людей.

– Думаешь, я загоняюсь?

На самом деле ей больше всего на свете хотелось, чтобы Кира сейчас вправила ей мозги. Чтобы она успокоила ее и привела такие веские аргументы, и чтобы потом уже сама Ева смеялась над собой и больше не чувствовала, будто тучи, накрывшие Москву, пришли именно по ее душу.

– Я думаю, ты просто ссышь идти на церемонию. Мы с тобой это уже сто раз проходили, помнишь? Ты просто боишься успеха.

– Неправда...

– Правда! Знаю тебя, как облупленную. Пойми, я на твоей стороне. Уж если кто и не хочет, чтобы тебя замочили следующей, так это я. В конце концов ты платишь мне нехеровую зарплату!

Ева улыбнулась, а Кира продолжила:

– Пойми, если бы была хоть какая-то реальная опасность, я первая бы закрыла тебя дома, а еще лучше – увезла в какой-нибудь домик в глуши, где никто тебя не найдет. Посадила бы в бункер с твоим макбуком, и выдавала тебе еду только в обмен на килознаки. Хм... а это звучит как план! – Кирины глаза смеялись и Ева стала успокаиваться.

Как ни странно, бункер звучал для нее заманчиво. Ах если бы только можно было отключить весь реальный мир и целиком отдаться вымышленному...

– Просто один передознулся, вторая... ну черт знает, что там было. Может, пьяная была. Может, кто-то случайно толкнул. А может, так боялась проиграть эту премию тебе, что кукушечка не выдержала. Не знаю, что там между вами случилось в прошлом, но я уверена ее все эти годы напрягало, когда ты наступала ей на пятки. И вот теперь жюри решило, что вы на одном уровне. Может, она просто решила уйти непобежденной? Но это ее тараканы, ее проблемы! В любом случае эти смерти не имеют к тебе никакого отношения! Ты меня поняла?

Ева потупила взгляд.

– Да. Ты права. У меня просто разыгралось воображение.

– Вот! Жуй свою брускетту, задрала.

Ева заулыбалась. Она обожала свою резковатую редакторшу, которая как никто умела найти правильные слова. И в текстах, и в жизни. Если бы не она, книги Евы Капс не были бы такими блистательными.

– Давай лучше обсудим, кто остался в шорт-листе, и прикинем твои шансы.

– Минутка токсичности? – хихикнула Ева, запихивая в рот кусок брускетты, подбирая пальцем свисающий кусок красной рыбы.

– Она самая, – поиграла бровями Кира. – Итак, выбыли Дэн Петров и Марго Даймонд. Осталось трое: Ева Капс, Наташа Славная и Лала Ли. У Славной не детективы, а кленовый сироп. Богатая утонченная сыщица, никаких проблем в жизни, расследует всякую бытовуху

от скуки. Это просто жвачка. Лалу вечно несет в какие-то мистические дебри. И только у тебя настоящий, чистокровный детектив, с кровью, реальной головоломкой и живыми персонажами, которые действуют на пределе своих возможностей. Как ты думаешь, кому же достанется премия?

– М-м, – Ева показала, что ее рот все еще занят.

– Правильно, тут не нужны версии. Все и так ясно. Так что предлагаю тебе прямо завтра отправиться за платьем для церемонии.

– О нет! Платье... – вся глубина Евиных страданий отразилась на ее лице: брови домиком, глубокие складки на лбу сделали ее похожей на шарпея. Очень грустного шарпея.

– О да! Платье! – Кира была непреклонна. – И сейчас ты возненавидишь меня еще сильнее, но я должна спросить. Что у нас по третьей книге «Коршун»? Есть прогресс?

Ева закусила губы и медленно начала сползать под стол.

– Ясно. Все как обычно. Находишь себе кучу проблем, лишь бы не работать.

– Соберусь и начну. Обещаю.

– Давай так. Через неделю принесешь мне поэпизодник. Договорились?

– Ладно...

Когда они вышли на улицу, дождь все еще был там. Они уже стали забывать, каково это – жить без дождя. Осенняя гадкая морось, от которой не спасал ни зонт, ни дождевик. Она просачивалась даже в квартиры, делая их неудобными, и, что еще хуже, в мозг, который, как казалось Еве, начинал размокать и превращался в кашу.

Кира прыгнула в такси, а Ева пошла пешком, так как жила в двух кварталах. Небоскреб, в котором они с Ильей жили, был виден даже от кофейни. Где-то там он ждет ее и, скорее всего, уже готовит ужин. Пока Ева стояла на светофоре, который никак не желал включать ей зеленый свет, липкая лапа вины снова легла ей на плечи. Она не была идеальной женой. Даже просто хорошей женой. Совершенно беспомощная в быту, неловкая в обществе, она была словно самозванка на этом празднике жизни. Причем самозванкой она ощущала себя всегда, даже когда жила с мамой в хрущевке и ходила в самую обычную школу.

Став успешной писательницей, она так и не смогла разгадать эту загадку: почему она всегда чувствовала себя ненастоящей. Ненастоящей дочерью, ненастоящей одноклассницей, ненастоящей подругой. Она всегда будто смотрела на себя со стороны, беспрестанно оценивая, правильно ли она себя ведет. Все, что для других людей было элементарным, казалось ей сложным и непонятным.

Что сказать, как правильно поддержать, как высказать свое мнение. Как правильно смеяться, как закончить разговор. Да что там, даже на правильно стонать во время секса. Как будто она была инопланетянкой, которая только притворялась человеком. Единственная жизнь, которую она знала хорошо и где чувствовала себя как рыба в воде – та, что была в ее книгах.

Когда они с Ильей съехались, она стеснялась даже резать хлеб в его присутствии. Как будто есть правильный и неправильный способ это делать. С мужем ей повезло, он принял ее такой, какая она есть. Никогда не критиковал, не упрекал, будто не замечал ее непригодности к земной жизни. И это порождало в ней разного рода паранойю. Быть может, ему просто безразлично, с кем он живет? Или он не замечает ее несуразности, и если так, то что случилось, когда он, наконец, прозреет? Тяжело жить, когда ты постоянно генерируешь в голове преступления и во всем видишь злой умысел.

И все же она знала, что он всегда на ее стороне, единственное, в чем он ее упрекал – это ее неуверенность. Он хотел, чтобы она сильнее верила в себя, меньше сомневалась. Но это было нереально. Бесконечный процесс сравнения себя с другими и поиск собственных

косяков не прекращался в ее голове никогда. Но, к счастью, даже с этим он, кажется, почти смирился. Наверное, это и есть любовь.

– Долго тут стоять планируете? – пожилая женщина демонстративно нажала на столбе кнопку вызова зеленого светофора. Ева обернулась и виновато улыбнулась, она всегда забывала про эти светофоры «по требованию». Позади нее стоял парень, которого она видела в кофейне. Или просто похожий.

Загорелся зеленый, и парень быстрым шагом обогнал Еву. Черная кожанка, иссиня-черные волосы, азиатское лицо.

Убийца не может быть китайцем. Ева вспомнила глупое правило конвенции авторов детективов, составленной еще в середине прошлого века. Вряд ли он за ней следил. Просто парень. Просто ему в ту же сторону, тем более, прямо по курсу – станция метро. Может, он даже не китаец, не так уж сильно она в этом разбирается.

Ева подошла к своему дому. Высотка в 35 этажей, они переехали сюда пару лет назад, когда стало ясно, что доходы с ее книг стали постоянными и не растворятся в один миг. Это было приятное чувство – знать, что твой успех не случайный и не временный. Ева прошла сквозь автоматически стеклянные двери и вызвала лифт. Отряхивая зонт, она оглянулась. Снаружи, прямо напротив стеклянных дверей, но недостаточно близко, чтобы они открылись, стоял азиат. Он просто наблюдал, как она заходит в лифт. Сердце бешено колотилось те несколько секунд, пока она ждала, что двери закроются. Может ли он успеть метнуться внутрь и войти вместе с ней в кабину? Дзинь. Двери закрылись, и лифт беззвучно поплыл на 29 этаж. Слава богу!

Из лифта Ева почти бегом пронеслась к двери квартиры, приложила подушечку пальца к сенсору замка и, как только моргнул зеленый диод, шмыгнула внутрь. Уже в прихожей она осознала, как сильно испугалась. Ее трясло и она никак не могла унять эту дрожь. В квартире пахло мясом, которое явно готовилось в духовке. Она дома. Она в безопасности.

Ева повернулась к двери и закрыла внутренний замок, который невозможно открыть снаружи.

Глава 2.

Если бы Ева ходила на работу, сегодня она попросила бы выходной. Голова болела так, что лучшим решением было бы провести весь день в постели. Она бы так и сделала, если бы не Кира, которая прямо с утра активизировалась с этим дурацким платьем. До церемонии оставалось всего несколько дней.

Она бродила по ЦУМу в полусонном состоянии. Это было самое неприятное в ее работе – публичность, необходимость выглядеть как звезда. Наверное, пора было нанять стилиста, чтобы снять с себя эту возню, но даже обращение к стилисту было выше ее возможностей: она не видела себя человеком, который достоин того, чтобы кто-то тратил на нее свое драгоценное время. И никакие деньги не могли заткнуть эту дыру внутри. Даже маникюр она стала делать всего лишь пару лет назад, когда стало ясно, что ее обгрызанные пальцы с воспаленными заусенцами заставляют ее раз за разом отказываться от интервью. Она понимала, что ногти могут не попасть в кадр, но собеседник-то их видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.